

Темнота полуночи, казалось, давила на свет шаров, которые выстроились вдоль дороги. Снег материализовался из мрака, слегка припорошив землю. Укрывшись в своих тонких щитах, каждый из которых сопровождался пылинкой арканического огня, мы семеро были защищены от холода. Я с облегчением узнал, что снег тает при соприкосновении с нашими щитами, оставляя слабый запах, отдаленно напоминающий запах после дождя. Это был новый запах, и он напомнил мне о том, как я мог идентифицировать аромат-вкус-эхо моим чувством арканы.

- Ребята, вы чувствуете этот запах? - Я поймал себя на том, что шепчу, не желая нарушать сонную тишину.

- Да, - тихо ответил Девон. - И для протокола, я возражаю против того, чтобы делать это так поздно ночью.

- Да, в записях есть еще одно возражение. А какой теперь счет? Я потерял счет после десяти, - сказал я, закатывая глаза. На это Джеррик слегка усмехнулся. - В любом случае, кто-нибудь еще раньше замечал этот запах?

- Нет, разве это имеет значение? - немного раздраженно парировал Девон. - На щитах снег.

- Или, может быть, это арканический огонь, - задумчиво произнес Джеррик.

- А может, мы все его чувствуем, потому что уже поздно и мы устали.

- Да, мы все устали, - устало перебил его Кеван, - но Джеррик прав. Мы должны держать переменные одинаковыми, насколько это возможно. Он всегда делал это по ночам, так что мы тоже сделаем это ночью. Если это подтвердится, мы можем попробовать еще раз, когда наступит день.

Мы уже миновали Шпиль. Сегодня он казался более живым, чем когда-либо прежде. Это было безумие, как мало мы замечали его присутствие в наши первые дни в Академии. Строение буквально затмевало другие здания, и даже без нашей связи с Авгерой внутри, его физическое присутствие было пугающим. Наш приглушенный шепот сменился кроткой тишиной, и только мягкое шарканье наших шагов по тропинке отмечало наш путь. Мы крались вокруг Шпиля, и он, казалось, слегка шевелился, как зверь, пробужденный ото сна. Но потом ощущение, что за нами наблюдают, прошло, словно оно решило, что ради нас не стоит просыпаться.

Никто из нас не произнес ни слова, пока мы, наконец, не добрались до потайной двери. Джеррик проделал свой трюк с Малой Контрольной Сферой, хотя Эмброуз и Эмилия немного задержались, когда мы переступили порог.

- В чем дело? - спросил я их.

- Ни в чем, - ответил Эмброуз, а Эмилия пробормотала: - Необычно.

Это привлекло всеобщее внимание. Остальные, которые прошли немного вперед, обернулись посмотреть. Я поднял бровь, глядя на Эмброуза.

Он заколебался и взглянул на Эмилию.

- Я чувствовал... это было похоже...

- Как будто тебя сдерживали? - спросила Эмилия, нахмурившись. - Потому что я тоже это чувствовала.

Эмброуз кивнул, бросив обеспокоенный взгляд на дверь.

- И я думаю, что это был "Авгера". Но он не пытался остановить меня. Это было больше похоже на предупреждение.

- А остальные тоже это чувствовали? - Эмилия, к ее чести, не казалась обеспокоенной. Я почти ощущал яростные вычисления, которые происходили в ее голове, когда она собирала воедино различные теории и биты данных, чтобы понять, что только что произошло. Но больше никто ничего не почувствовал.

- Для тебя имеет смысл что-то чувствовать, - начала она, обращаясь к Эмброузу. - Как на Избранного, он имеет на тебя особый план. Но почему я тоже, а не остальные?

- Если ты та, кто приблизился, то у тебя есть большая роль, чем у всех нас, - заметил Джеррик.
- Тот, кто занимает эту должность, кажется, отмечен чем-то большим, чем другие.

- Может быть, вы двое в большей опасности, чем остальные, - предположил Линус. - Но вас это не остановило, значит, это хороший знак?

- Мы сойдем с ума, размышляя о том, чего хочет Авгера, - твердо сказал я. - Давайте притворяться нашим курсом. Нам нужно провести эксперимент.

- Это совсем не жутко, - сухо заметил Девон. - Давайте просто притворимся, что все в порядке, и продолжим.

- Нет, Кейден прав. - Эмилия прошла мимо остальных и продолжила идти по тропинке, вызывая свет шара теперь, когда мы были за стеной и света больше не было. - И как сказал Линус, если бы Авгера хотел остановить нас, он бы это сделал. Он предупредил нас. Мы должным образом предупреждены. Мы идем дальше.

- Ты уверен, что она не Избранная и не взяла на себя инициативу? - шутливо спросил Линус, подталкивая Эмброуза локтем, когда тот последовал за ней. Эмброуз закатил глаза и толкнул

его в ответ.

Чем дальше мы отходили от стены, тем ярче становились огни наших шаров. Я давно уже перестал бояться темноты, но чувствовал себя немного спокойнее, когда мы могли видеть больше того, что было вокруг нас, и, по-видимому, остальные разделяли то же чувство. С небольшой корректировкой мы могли бы заставить наши шары излучать более рассеянное свечение, чтобы оно не отбрасывало жесткие тени на землю. Вместе мы образовали наш собственный маленький кусочек дня.

Темная вода озера хлынула в наш островок света, когда мы подошли к краю. Что-то в нем было не так.

- Почему вода черная? - прошептал Девон.

Вот и все. Там был пологий берег, и было достаточно света, чтобы мы могли хоть немного разглядеть то, что находилось под водой, но поверхность воды не поддавалась освещению, и ничто не отражалось в ее зеркально-гладкой поверхности. Мы стояли на краю пустоты.

Внезапно Эмброуз резко скомандовал.

Мы беспрекословно повиновались, остановившись шагах в десяти от кромки воды.

- В чем дело? - спросил Кеван, становясь чуть впереди Эмилии, готовый к неприятностям.

- Теория Джеррика состоит в том, что озерный Авгера, будучи диким, приспосабливается к нашим системам отсчета. Вот почему он выглядит как его мать, - медленно произнес Эмброуз, не отрывая глаз от воды.

- Да, именно поэтому мы все здесь, чтобы посмотреть, станет ли он чем-то другим для других людей, - сказал Девон, выглядя почти готовым убежать. - К этому ты клонишь?

- Ты думаешь, он уже здесь, - предположил я, глядя на черную воду. - Но никто его не звал.

- Мы предполагаем, что его нужно вызвать. - Эмброуз жестом велел всем нам отойти еще на несколько шагов.

Но я ничего не почувствовал в воздухе. Мои чувства арканы не улавливали ни аромата, ни эха, ни чего-либо вообще. И я был уверен, что почувствовал бы присутствие озерного Авгеры, так как однажды уже встречался с ним с Джерриком.

- Ну, пока ничего плохого не случилось, так что начнем, - сказал Джеррик, стараясь говорить уверенно. - Всем собраться вместе. Кейден, ты готов?

Я кивнул и вывел перед нами то же самое "зеркало арканы", которое использовал, чтобы спрятать Джеррика и себя от озерного Авгеры, но на этот раз оно закрыло нас шестерых, оставив его на другой стороне. Не было ни одной фигуры, на которую я мог бы его ориентировать, поэтому я просто поместил его между нами и озером.

В воздухе не было никакого движения. Озеро оставалось непроницаемо черным. Джеррик поднял свою аурную-окружающую-вспышку, чтобы окликнуть аркану.

- Мама?

Она не материализовалась над водой. Я почувствовал, как ткань арканы вокруг нас свернулась, как будто ее резко стянули вместе, а затем она оказалась прямо посреди нас шестерых.

- ЧЕРТ! - завопил кто-то, когда нас всех сбило с ног волной силы. В отчаянии я закутался в плотное плетение арканы, используя последовательность, которой научила нас Эмилия; ту же самую, которую она использовала в своей защите от Эмброуза в их последней дуэли. Оно поглотило большую часть удара, когда я рухнул на холодную землю, но я все еще чувствовал себя запыхавшимся.

За те несколько секунд, что потребовались мне, чтобы переориентироваться и встать на ноги, я почувствовал, как в аркане образуются более плотные узлы. Я поднял глаза, ожидая увидеть еще больше призраков, но в центре стояла только тень матери Джеррика, и она медленно шла к Джеррику. К своему ужасу, я понял, что кто-то упал в воду и метался там.

- Нет, нет, нет, нет! - услышал я бормотание Линуса где-то слева от меня, но бросился к озеру, чтобы помочь тому, кто там был. Даже когда я бежал, я сформировал последовательности в моей голове с помощью глифтрансмутации, что позволило бы мне схватить что-то с помощью одной только арканы. Это было не то, что можно было легко сделать на большом расстоянии, и чем тяжелее был предмет, тем труднее было бы его потащить, но войти в воду казалось неразумным.

Позади себя я услышал глухое биение разбрасываемой арканы. Я узнала аромат тяжелых арканических болтов от Кевана, треск чего-то сложного от Эмилии, резкий запах сосредоточенности Эмброуза на последовательности почти чуждого дизайна.

Значит, тело в воде - это Девон. Не было места для изящества и не было смысла скрывать физические жесты против существа из чистой арканы. Я отчаянно попыталась схватить его, но он скользнул под воду, не оставив даже ряби.

- НЕТ! - Крик вырвался из моего горла и тоже потек в аркану. Я не мог дотянуться до него под водой своей арканической рукой. Это было похоже на непроницаемый барьер.

Это отчаяние вызвало воспоминания, когда я физически не мог добраться до Кевана через

барьер арены, чтобы очаровать его.

- Аурной-окружающей-вспышкой! Только не рукой! - предостерег меня Авгера.

Не со стороны. Моя аурная-окружающая-вспышка - это не рука. Я выпрямился, мысленно видя руку Ривза, жестикулирующую, когда он настраивал вес своего очарования в лекционном зале. Это не волна. Это не пульс. Это не сердцебиение. Это СВЕТ!

Раньше это казалось таким очевидным, но с этим осознанием я более полно понял эту глубокую концепцию личной арканы. Моя аурная-окружающая-вспышка осветила пространство, и мое чувство арканы, наконец, смогло проникнуть сквозь темноту воды, даже если мои глаза не могли ничего видеть. Вода озера немного притупила мое чувство арканы, но я увеличил яркость своей аурной-окружающей-вспышки, пока не поймал Девона в теплом сиянии ее освещения. И с этими мыслями я уперся ногами, инстинктивно протянув обе руки, даже когда крепко схватил его своей арканой, и выдернул его прямо из воды на холодный берег.

Он вылез, отплевываясь и задыхаясь. Но прежде чем я успел поднять его на ноги, меня отвлекло какое-то волнение в воде. Что-то шевельнулось в глубине, разбуженное моим озарением. Словно открылся огромный глаз, и напряженность его взгляда пригвоздила меня к месту. Девон, должно быть, тоже почувствовал это, потому что издал нечленораздельный крик ужаса и начал вслепую метать в него магические стрелы.

Несмотря на ситуацию, я почувствовал прилив гордости, потому что почувствовал, что он создатель этих стрел в самой воде, а не непосредственно из своего тела. Казалось, он понял, как настроиться на аркану на каком-то уровне. Даже природа его болтов была иной - не закаленной, чтобы нанести физический урон, но наделенной силой как чисто арканическая конструкция, так что они скользили по воде почти без сопротивления.

Однако эти болты были небрежно отброшены существом в воде, создавая небольшие вихри в аркане, которые были достаточно сильными, чтобы вызвать несколько столбов на поверхности воды. Я отчаянно попытался снова проделать трюк с зеркалом, чтобы спрятать нас от него, но на этот раз злоба в его взгляде разбила эти конструкции вдребезги, и я почувствовал, как от него исходит презрение, даже когда он поднялся и подошел ближе к поверхности и берегу.

Дальше по берегу остальные были заняты титанической борьбой с тем, что обрушилось на Линуса. Джеррик был втянут в какую-то личную битву с фигурой матери, которая схватила его за руку и застыла, оттаскивая от озера.

Но сейчас не было времени даже беспокоиться о них. Существо в воде приближалось со все возрастающей скоростью. Я наполовину оттащил мокрого Девона, даже когда я ставил один тяжелый барьер за другим на нашем пути, просто чтобы смягчить ужасную тяжесть пристального взгляда существа, чтобы мы могли двигаться.

- Я так и знал, - задыхался Девон, едва соображая, - плохая идея, ночью, худшая идея, всегда

темнота, всегда!

- Пошли со мной! - Я поднял его. - Мы выбираемся отсюда, так помоги же мне, черт возьми!

Он продолжал рассеянно бормотать, пока мы, спотыкаясь, поднимались по берегу к остальным, но он начал сшивать мои барьеры и латать их так хорошо, как только мог, даже когда взгляд существа истощал их.

Но мы двигались слишком медленно, а он - слишком быстро. Существо пробило поверхность. В ужасе и восхищении, мы повернулись, чтобы посмотреть на него, когда он навис над озером, наши шары света отмечали его как зияющую пустоту, которая поглотила ночь. Даже лихорадочная активность остальных на мгновение прекратилась.

А потом он бросился на нас.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1360265>